

Виктор Коротов

Развитие личности

1. Жизнедеятельность (поведение — деятельность)

Процесс развития личности составляет действительное содержание воспитания, и каждый педагог должен хорошо себе представлять, как и в каких формах осуществляется этот процесс, каковы его закономерности. Основы общей теории развития личности заложил К.Д.Ушинский, который исходил из того, что «воспитывать в обширнейшем смысле значит способствовать развитию...» (11,61).

Определение личности

Личность — продукт и субъект исторического процесса, член общности: семьи, коллектива, народа, человечества — человек, движимый любовью, в общении с другими людьми, трудом создающий условия своего существования, чувствами и разумом познающий и преобразующий окружающий мир.

В литературе можно встретить и другие определения личности. Например, русский философ-педагог Н.А.Бердяев утверждает, что личность есть категория религиозно-духовная, отказывая таким образом в праве быть личностью атеистам. Мы же исходим из того, что всякий нормальный человек, выросший среди людей, — личность, своеобразная и неповторимая.

Личность есть совокупность, система и единство ее основных функций: жизнедеятельности, дела, общения, разума, чувствования и познания. Все эти функции вместе, в единстве составляют бытие личности. Рассмотрим их, каждую в отдельности, и начнем с жизнедеятельности, которая является «механизмом», способом осуществления воспитания ибо, как утверждают философы: «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами» (4, 50—51).

Жизнедеятельность — природная функция личности, присущая человеку изначально в филогенезе на момент его происхождения из высших животных, — складывается из поведения и деятельности. Поведение выражает внешнюю сторону жизни человека, ее образ и форму, а деятельность — сторону внутреннюю как ее способ и содержание.

Основные формы поведения: поступок, привычка, обычай. Основные формы деятельности: действие, умение, навык. Эти формы не есть что-то застывшее, раз и навсегда данное; любая из них представляет собою лишь кратковременное состояние любого акта жизнедеятельности в процессе его становления. То, что было когда-то умением и поступком может стать навыком и привычкой. Но сначала рассмотрим перечисленные формы деятельности.

Поступок — исходная (начальная) форма поведения — представляет собой единичный завершённый акт жизнедеятельности, вызванный прямой или косвенной внешней причиной, осуществляемый на основе умения и сознательно принятого решения. Поступить, не умея, нельзя, и для того, чтобы поступить, надо принять сознательное решение.

Поступок — поступку рознь. Мальчик, рискуя жизнью, выносит из горящего дома младших: братишку и сестренку. Это поступок. Ученик во время диктанта, столкнувшись с незнакомым словом, вспоминает правила правописания и, найдя ответ на возникшие у него вопросы, правильно пишет слово. Это тоже поступок. И в первом, и во втором случае ребенок попадает в ситуацию, когда нужно самостоятельно принять решение, выбрать тот или иной способ действий и умело осуществить их, т.е. поступить так или иначе.

Человек — ряд его поступков

Поступок есть первое и главное проявление личности. Недаром Гегель утверждает: «...Человек есть не что иное, как ряд его поступков» (2, 311). В жизни человека все, когда-либо совершаемое им впервые, было поступком: первый шаг, первое произнесенное слово, первые каракули на листке. Повторяясь в типичных ситуациях поступки «свертываются» в привычку.

Привычка — промежуточная форма поведения — представляет собою действия, совершаемые людьми автоматически (без участия сознания) под влиянием внешних обстоятельств, комбинации тех или иных условий. Можно определить привычку и как навык, автоматически вызываемый к жизни определенной ситуацией.

К.Д.Ушинский придавал огромное значение воспитанию привычек. В своем капитальном труде он посвящает проблеме привычки три самостоятельных главы и, в частности, пишет: «Привычка, если воспитатель сумел овладеть ею, даст ему возможность подвигаться в своей деятельности все вперед и вперед, не начиная беспрестанно постройку сначала и сосредоточивая сознание и волю воспитанника на приобретение новых, полезных для него принципов, так как прежние его не затрудняют, обратившись в его природу — в бессознательную или полубессознательную привычку. Словом, привычка есть основание воспитательной силы, рычаг воспитательной деятельности» (9, 277–278).

Нервно-психический «механизм» образования привычки открыт И.П.Павловым — это условный рефлекс. Педагогический «механизм» — это повторение однотипных поступков в типичных ситуациях. Можно смело утверждать, что

поведение каждого взрослого человека более чем на 99% складывается из выработанных в процессе жизни привычек. Для ребенка же образование привычек составляет основное содержание его воспитания. И.П.Павлов писал: «...Условные рефлексы играют очень важную роль в нашем поведении, так как все они приобретаются во время жизни индивидуума и составляют его воспитание и развитие» (6, 469—470).

Привычки сберегают и экономят силы людей. То, что в индивидуальном опыте когда-то требовало больших усилий, напряжения воли и сознания, впоследствии, став привычным, исполняется легко, как бы само собой. Вспомните, какой невероятный труд — научиться грамотно писать, и как легко без усилий выполняет эту операцию человек, овладевший грамотным письмом. Теперь его сознание полностью сосредоточено на содержании излагаемого им на бумаге. Но за этим стоит и заучивание сотен правил и тысячи упражнений на их применение, годы учебы. И так в любом деле.

«Наша задача, — говорил А.С.Макаренко, — не только воспитывать в себе правильное, разумное отношение к вопросам поведения, но еще и воспитывать правильные привычки, то есть такие привычки, когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому, что мы так привыкли. И воспитание этих привычек — гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания» (5, 328).

Но помимо полезных привычек, бывают и привычки вредные, которые тяготят человека, приносят ему вред. Борьба с ними составляет важный момент самовоспитания. Народ оптимистически утверждает: на привычку есть отвычка.

Совокупность многих индивидуальных привычек составляет вместе обычай, которым живут люди.

Обычай — высшая форма поведения — представляет собою сложившуюся и повторяющуюся в личном опыте относительно устойчивую систему привычных действий, складывающуюся под влиянием повторяющихся жизненных обстоятельств.

Нервно-психический механизм образования обычая в индивидуальном опыте И.П.Павлов характеризовал как динамический стереотип, то есть относительно устойчивую и в то же время подвижную систему нервных процессов в деятельности высших отделов головного мозга. Всякая ломка такого стереотипа, — подчеркивал ученый, — есть огромный нервный труд.

В жизни каждого человека, как правило, многое из того, что он делает, периодически повторяется изо дня в день. При-

мерно в одно и то же время человек просыпается, умывается, завтракает и выполняет много других повторяющихся действий, которые закрепляются в привычку, связанные в одну цепочку. Человек дома и на рабочем месте общается с относительно ограниченным кругом людей, с которыми его связывают родственные и дружеские, товарищеские и приятельские отношения. Такая относительно устойчивая система отношений и стимулируемых ими действий, поступков и привычек составляет тот индивидуальный образ жизни личности, который мы назовем обычаем и который является источником нормального самочувствия человека.

Из практики известно, что частые смены обычаев людей ведут к серьезным расстройствам психического и физического здоровья людей. Вот почему, в частности, все педагоги ратуют за четкий режим и разумную дисциплину в жизни семьи, в работе школы и других учреждений воспитания.

Таковы основные формы поведения. Рассмотрим теперь то, что наполняет их изнутри — формы деятельности: действия, умения, навыки.

Действие — исходная форма деятельности — представляет собою систему движений, выполняемых человеком бессознательно в силу высокой степени их отработанности в индивидуальном опыте. Действия — простейшая форма деятельности, слагающая ее другие формы.

Сразу заметим, что в опыте разных людей и одного человека на протяжении его жизни, действия отличаются своей сложностью.

Психолог Е.В.Гурьянов показал, что если для первоклассника написание слова «Маша» распадается на десяток самостоятельных действий, то уже у ученика 3–5 класса этот процесс складывается из трех-четырёх отдельных действий. Для взрослого человека, в совершенстве овладевшего техникой письма, написание слова сливается в одно действие. Огрубляя, можно сказать, что в первом случае (первоклассник) отдельным законченным действием является написание элементов букв («палочки», «кружочки»), во втором — (3–5 классы) действием становится написание целой буквы. Замечательное наблюдение! Здесь мы вплотную подходим к познанию интегративного характера становления человеческих качеств.

Нервно-психической основой возникновения, развития и усложнения действий является образование цепочек условных рефлексов, когда реакции (действия), неоднократно следующие друг за другом в строгой последовательности, воспроизводят сразу всю цепь. Так на основе группы последовательно исполняемых действий в опыте человека образуются умения.

Умение — промежуточная форма деятельности — складывается как контролируемая сознанием последовательность ранее усвоенных действий и образует новый и более сложный прием деятельности, имеющий тенденцию закреплиться в навык.

Роль сознания в образовании умения двоякая: она состоит в постановке общей задачи выполнения тех или иных действий и в объединении отдельных действий в систему их последовательного исполнения. Последовательность действий — основа умения. О первокласснике мы можем сказать: «Он умеет писать букву «А». О старшекласснике мы говорим: «Он умеет грамотно писать».

Систематическое использование умения ведет со временем к автоматизации последовательного исполнения действий, которые связываются в цепочку, и наступает момент, когда сознание уже перестает контролировать эту последовательность. Так возникает навык.

Навык — высшая форма деятельности — представляет собою автоматизированное в результате многих повторений умение, систему действий, выполняемых как целостный акт деятельности, в котором сознание контролирует лишь включение, но уже не последовательность исполнения отдельных действий.

В навыке группа действий сливается по существу в одно новое, более сложное действие.

Навык в ученье

К.Д. Ушинский писал: «Значение навыков в ученье слишком ясно, чтоб о нем можно было распространяться. Во всяком умении — в умении ходить, говорить, считать, рисовать и так далее — навык играет главную роль... В каждом слове, которое мы произносим, в каждом движении руки при письме, во всяком мастерстве есть непременно своя доля навыка, доля рефлекса, более или менее укоренившегося. Если б человек не имел способности к навыку, он не мог бы подвинуться ни на одну ступень в своем развитии, задерживаемый беспрестанно бесчисленными» трудностями, которые можно преодолеть только навыком, освободив ум и волю для новых работ и для новых побед» (9, 276—277). Навык мастера ставит — говорит народ.

Вернемся к нашему примеру. Для малыша написание слова «Маша» первоначально было поступком и постепенно складывалось в умение из нескольких самостоятельных действий. Пройдут годы и привычное начертание этого слова (как, впрочем, и многих других) станет единичным действием в обычае письменно излагать и передавать свои мысли.

Так, верно подметил еще Песталоцци, из более простых элементов жизнедеятельности в процессе упражнения складываются более сложные, которые впоследствии стано-

вятся основанием еще более сложных, и так, беспрестанно усложняясь, наполняют они процесс развития личности. Заслуга Ушинского в том, что он раскрыл самый механизм этого процесса и показал, как в поступках, повторяющихся в типичных ситуациях, образуются привычки, которые складываются в уменье, чтобы затем упрочиться в навыке, становящемся основой новых, более сложных умений.

Каждый педагог — родители и воспитатели, учителя и преподаватели — должен глубоко проникнуть в знание этих механизмов становления человеческих качеств в процессе поведения — деятельности, ибо он выступает, прежде всего, как организатор педагогически целесообразной жизни детей, его воспитанников. Без этого знания ни учить, ни воспитывать нельзя.

Рассмотрим теперь другие функции личности и, прежде всего, — дело человека, его труд — работу.

2. Дело (труд — работа)

Дело является трудом и осуществляется как работа. Это специфически человеческая функция в отличие от жизнедеятельности, которая роднит людей с животными организмами. Конечно, слоны, перетаскивающие бревна в лесах Индии, сторожевая собака, охраняющая склад, лошадь, везущая груженую повозку, — все они тоже участвуют в труде, но они являются средствами производства, а не его субъектами, как люди.

Общепризнанным стало самое общее определение труда К.Марксом:

Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противопоставит как сила природы. Для того, чтобы присваивать вещество природы в известной форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей власти.

Труд, как мы видим, является способом жизнедеятельности людей. Он, с одной стороны, обеспечивает им условия их существования в процессе производства и потребления, а с другой, — становится источником развития естественных сил личности. Труд выделил человека из животного мира и «создал самого человека» (Ф.Энгельс).

Рассмотрим основные формы труда: ремесло, профессию и творчество.

Способ воспитания

Ремесло — исходная форма труда — обычно определяется как мелкое ручное производство готовых изделий из сырья, характеризуется применением простых орудий труда при решающем значении мастерства труженика, индивидуальностью выполняющего работу.

При этом весь производственный цикл сосредоточен в одних руках. Корзинщик сам заготавливает лозу, замачивает и зачищает ее, сам плетет корзины и продает их. Горшечник сам добывает глину, на гончарном круге выделывает сосуд и обжигает в печи.

Не только в традиционных ремеслах, в любом труде на начальной стадии овладения человеком трудовыми процессами можно более или менее последовательно проследить характерные признаки ремесла — труда в одиночку с замкнутым кольцом производственного цикла.

Так, перенимая опыт взрослых, малыш самостоятельно учится обслуживать себя: одеваться и обуваться; а младший школьник, изготавливая на занятиях по труду модель корабля, выступает в роли ремесленника.

Усложнение процесса производства ведет к появлению разных профессий. Это происходит по мере отчуждения добытия сырья, усложнения средств и способов обработки материалов, развития технологий, расширения масштабов производства. Теперь разделение труда вторгается в единый производственный цикл. Над одним изделием трудятся много людей, владеющих разными профессиями. Появляются каменщики, плотники, столяры, кровельщики, которые уже коллективно строят дом.

Профессию часто определяют как специальность. Определение, как мы видим, не совсем удачное, ремесленник тоже специалист.

Формы труда

Профессия — промежуточная форма труда — в сравнении с ремеслом является более высокой степенью более узкой специализации. Она возникает в процессе ремесленного труда при условии его пооперационного разделения. Например, когда одни члены семьи заготавливают лозу, другие плетут корзины, а третьи их продают, занимаются сбытом. Здесь уже, помимо корзинщика, появляется профессия продавца.

Развитие производства при преобладании машинного труда в геометрической прогрессии плодит профессии, ведет к их дифференциации. Так уже нет профессии «токарь», а готовится много токарей разного типа.

В профессиях с особой силой проявляется коллективный характер труда. Труд участника современного производства прямо и опосредованно зависит от труда многих других людей. Сравним, скажем, процесс изготовления хлеба в натуральном крестьянском хозяйстве с полным циклом

производства батона в современных условиях. Здесь в производственный процесс вовлечены тысячи людей от селекционера до кассирш в булочной.

В появлении и развитии профессий можно проследить еще одну тенденцию: сначала постепенно, а потом все более снижается удельный вес физического труда, возрастает роль умственных операций, а соответственно проявляется потребность в широкой образовательной подготовке работника.

А.С.Макаренко не случайно придавал огромное значение профессиональной подготовке своих воспитанников в условиях современного производства, называл это производственным воспитанием и отмечал: «...Наблюдая коммунаров, я вижу сейчас отражение тех навыков, которые приобрели они во всяких пройденных ими организационных и производственных работах» (5, 188).

Вместе с тем, высокий профессионализм отличает опытного работника не только в условиях производства, а во всех видах человеческого труда в области быта, искусства, научной или иной деятельности.

У профессии есть еще одна особенность, которая роднит ее с навыком и привычкой: владение профессией в совершенстве также высвобождает ум и волю человека для новых свершений, подготавливая переход к творчеству.

Творчество — высшая форма труда — рождается из опыта, аккумулированного в ремеслах и профессиях и состоит во внесении принципиально нового в качество и номенклатуру продуктов труда, в расширение источников исходного сырья, способы обработки материалов, в технологии. Творчество — высшее проявление личности в процессе ее жизнедеятельности.

Творчество — высшая форма
труда

Следует признать, что творчество — удел не одного искусства, а и любого труда. В любом труде в той или иной мере присутствует творчество, и во всяком труде даже простые его элементы были когда-то высшим взлетом человеческого гения.

Необходимо также различать творчество, дающее приращение общественного трудового опыта, и творчество как прибавление в личном трудовом опыте конкретного человека. В личном опыте переход «ремесло — профессия — творчество» повторяется многократно при накоплении мастерства в том или ином деле.

Неумелость детей часто принимают за творчество. Собственно, так оно и есть. Не обладая достаточным опытом, мастерством, ребенок вынужден его творить для себя. Однако, не стоит особенно умиляться этому. Часто ребенок попусту расходует свои силы зря там, где это не диктуется необходимостью. В этих условиях минимальная помощь

взрослых не только облегчила бы труд ребенка, но и способствовала бы развитию его творчества на более важных участках его работы, позволила бы ему успешнее продвигаться вперед.

Любой труд выполняется как работа. И для любого законченного акта труда обязательно прохождение через три ее формы: замысел, подготовка, исполнение.

Замысел — исходная форма и начальная стадия работы — представляет собой идеальное (сознательное) производство продукта труда, предвидение его результата, планирование всей технологической цепочки: мысленного подбора исходных материалов и нужных инструментов, продумывание последовательности рабочих операций.

Замысел составляет основное содержание творчества. Исходная форма работы питает высшую форму труда. Труд, лишенный замысла, становится для человека механическим, тягостным. Замысел красит не только труд, но и жизнь человека в целом.

В нашем школьном обучении мы часто это забываем, организуя работу детей по готовым заданиям и однозначным инструкциям, не давая простора для детской фантазии и изобретательности.

Любой замысел первоначально реализуется на следующей стадии работы — подготовке.

Подготовка — промежуточная форма работы — складывается из организации рабочего места, заготовки сырьевых материалов, подбора и наладки инструментов, словом всего необходимого для исполнения.

Основательность подготовки стоит ясности замысла. Говоря об отношении форм труда и работы, нельзя не отметить большого удельного веса подготовки в ремесле, так как здесь все или почти все приходится делать самому. В профессии подготовка занимает значительно меньше места и времени. При все большем разделении труда подготовка становится функцией других работников. Так пекарь получает готовую муку. Рабочий мукомольного производства получает готовое зерно, которое выращивают хлеборобы. Но для каждого из них выпуск конечного продукта — исполнение.

Исполнение — высшая форма и заключительная стадия работы — материализует замысел в полном его объеме и реализует цель труда, представляет собою непосредственное изготовление конечного или промежуточного продукта труда.

Исполнение преобладает в профессии. Отсюда кажущаяся результативность профессионального труда, дающего множество однотипных изделий и характеризующегося повторением однотипных операций. Вместе с тем, в ис-

Основные формы работы

полнении менее всего творчества, которое присутствует здесь, главным образом, потому что исполнение реализует замысел.

Как бы то ни было, в каждой работе наличествует исполнительная часть — финишная прямая.

Для любого законченного акта труда обязательно прохождение через три формы работы. Приведем простой пример. Работник, чтобы изготовить то или иное изделие, создает его рабочий эскиз. Для всего законченного цикла производства данного изделия создание эскиза — замысел. Но для такого отрезка труда, как создание эскиза, обязательно все три стадии работы: построение в сознании образа изделия — замысел; подыскивание листка бумаги, карандаша, линейки — подготовка; само выполнение эскиза — исполнение. И весь этот процесс в дальнейшем свертывается в замысел — пользование эскизом при производстве изделия. Здесь, как мы видим, происходит то же, что и при превращении группы действий в умение, затем в навык и снова в одно привычное действие.

Повторим снова: всякое дело человека является его трудом и осуществляется как работа. Вскпывает человек грядку на садовом участке, готовит ученик сочинение по заданию учителя, отправляется группа туристов в поход и собирает краеведческие материалы, малыши лепят формочками куличи в песочнице, девочка подыскивает нужные ей книги в библиотеке — все они трудятся и одновременно работают. Труд — работа представляет собою естественный способ существования каждого человека в каждый момент его жизни.

Такой подход, на первый взгляд, противоречит нашему обыденному сознанию. Мы привыкли делить время человека на виды деятельности и говорим: он учится, играет, отдыхает. Но если глубоко проанализировать любой акт жизнедеятельности человека, нетрудно убедиться в том, что одновременно он является и актом труда — работы и в любом из них мы обнаружим замысел, подготовку и исполнение.

Еще один пример. Ученик выполнил домашнее задание и решил перечитать любимую книгу. Он берет ее с полки, поддвигает кресло к торшере, зажигает лампу, усаживается и принимается за чтение. Здесь уже налично и замысел, и подготовка, и исполнение.

Все выдающиеся педагоги прошлого придавали огромное значение обучению детей умению уметь и дружно работать, видели в этом одну из важнейших задач воспитателя. В.Н.Терский подметил одну важную особенность в жизни детей: они любят то дело, которое у них хорошо получается, и, наоборот, чураются труда, в котором из-за неумело-

сти встречаются им сплошные трудности. Он утверждал: если вы хотите, чтобы ребенок полюбил какую-то работу, научите его хорошо, с успехом ее выполнять. Тогда удача и одобрение окружающих будут самым сильным стимулом выполнения работы, какой бы сложной она вначале не казалась.

Очень ценное наблюдение и важный вывод.

Учить детей работать — главное дело всякого наставника.

И совершенно очевидно: успешно решать эту задачу он сможет только в том случае, если сам владеет мастерством того дела, которому учит своего питомца. Мастером можно стать только рядом с мастером.

3. Общение (язык — речь)

Общее дело, совместный труд объединяет людей. У них возникает необходимость в сотрудничестве, появляется потребность в общении, которое оформляет отношения людей. Общение складывается из языка и речи. Один из крупнейших представителей нашей отечественной психологии С.Л.Рубинштейн справедливо утверждает: «...Речь и язык и едины, и различны. Они обозначают два различных аспекта единого целого.

Общение — источник воспитания

Речь в отличие от языка — это деятельность **общения** — выражения, воздействия, сообщения — **посредством языка** — речь это язык в действии» (7, 340).

Важнейшим средством общения является язык, который осуществляется как членораздельная звуковая (а на этой основе и письменная) речь и складывается из словарного запаса, оформляемого грамматикой.

И.П.Павлов отмечает: «Если наши ощущения и представления, относящиеся к окружающему миру, есть для нас первые сигналы действительности, конкретные сигналы, то речь, специально прежде всего кинезестезические раздражения органов, есть вторые сигналы, сигналы сигналов. Они представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше лишнее, *специально человеческое, высшее мышление*, сознающее сперва общечеловеческий эмпиризм, а наконец и науку — орудие высшей ориентировки человека в окружающем мире и в себе самом» (6, 392).

Павловская идея второй сигнальной системы вскрывает нервно-психическую основу речевой функции, присущей только человеку.

Если труд исторически создает человека, то в процессе развития общества он во все большей степени передает эту функцию языку. Общение, как уже отмечалось, источник

воспитания. Благодаря овладению языком ребенок вступает в систематическое общение с людьми и в обобщенной форме перенимает общественный опыт. На этой основе развивается его сознание. Язык — живая и непрерывно пополняющаяся память народа.

Язык — внешняя сторона общения — развивается и осуществляется в трех основных формах: зов, называние, высказывание.

Зов — исходная форма языка — представляет собою произнесение слова или группы слов с целью привлечь внимание к себе, пригласить к участию и выполнению тех или иных действий, к сотрудничеству и помощи. Первые слова ребенка — не что иное, как зов.

В своей замечательной педагогической книге «От двух до пяти» К.И.Чуковский точно подметил: «Чаще всего отрывочные эти слова являются по своему существу, так сказать, спрессованными фразами. Когда годовалый ребенок говорит, например, «ту» (стул), это может значить: «посади меня на стул», «подвинь ко мне стул», «положи мои игрушки на стул» и так далее. Целые фразы вмещаются здесь в одном-единственном (к тому же урезанном) слове» (15, 81).

Несомненно, зов был и в истории человечества (в филогенезе) первичной, исходной формой языка, поскольку именно эта форма отчетливо характеризует потребность одного человека в общении с другим.

В современной речи зов широко представлен обращением, просьбами и другими призывами людей к тем или иным действиям.

Называние — следующая, промежуточная форма языка — обеспечивает соотнесение слов с предметами и явлениями окружающего мира путем их наименования на основе ознакомления и узнавания. В этом более всего проявляется обозначающая функция языка. В индивидуальном опыте детей называние появляется вслед за зовом.

«Обозначающая функция речи, — пишет С.Л.Рубинштейн, — появляется приблизительно к 1,5 годам. Ее появление знаменует, несомненно, значительный сдвиг в речевом развитии ребенка. Ребенок начинает интересоваться названиями предметов, требуя от окружающих ответа на вопросы «что это?». Результатом этой активности является начинающийся с этого времени быстрый рост словаря, особенно имен существительных» (7, 355).

Называние — и констатация факта, и название предметов, действий, и простой пересказ услышанного, прочитанного. Если зов можно считать поступком языка, то название — его привычка.

Высказывание — высшая форма языка — представляет собой сообщение говорящим самостоятельно добытых им в процессе познания суждений о тех или иных предметах, фактах в целях обмена знаниями и является языковое творчество личности. Проще всего высказывание определить как «отсебятину».

Рождение высказывания и то, что этому соответствует в сознании — мышлении, — творческий процесс. В языковой практике детей это хорошо подметил К.И. Чуковский. В первых нелепых и потому смешных высказываниях малыш он разглядел «эмбрион причинно-следственного мышления». Он приводит такие высказывания детей: Шишки на дерево полезли как-то... Я люблю чеснок, он пахнет колбасой... Собаки нужны охотнику, чтобы на него зайцы не напали?... — и заключает: «Конечно, ошибочные суждения детей, мы, взрослые, должны решительно искоренять самым настойчивым образом; но нельзя же оставаться слепым к тем замечательным приемам и методам мышления, которыми оперирует ребенок даже тогда, когда совершает ошибки.

Ошибки скоро преодолеваются жизненной практикой, навыки же к причинно-следственному мышлению остаются у ребенка навсегда» (15, 92).

Несомненно, конструирование первых высказываний детьми — творческий процесс. Высказывание одновременно оформляет и творит мысль. Очень показательная в этом плане поговорка «Язык мой — враг мой, наперед ума рыщет».

Язык осуществляется как речь, которая является внутренней стороной функции общения, деятельностью языка. Речь осуществляется в трех основных формах: предложение, фраза, слово.

Предложение — исходная форма речи — регистрирует отдельную законченную мысль, оформляет суждение, представляет собою единичный акт речи.

Нам, людям владеющим современным развитым, исторически сложившимся за многие тысячелетия языком, трудно представить себе предложение как начальное образование речи. А между тем лингвисты отмечают, что в целом ряде еще наличных языков в качестве архаической формы сохранились своеобразные комплексы — слова-предложения. Так И.И. Мещанинов приводит примеры из одного колымского наречия таких слов-предложений: «олене-видение-человек» (человек увидел оленя) и «волко-оленеубивание» (волк убил оленя). Ученый делает вывод, что подобные архаические формы предшествуют известному нам строю речи с развитыми членами предложения.

Вспомним такой пример, приведенный К.И.Чуковским, со словом-предложением «ту» у ребенка, только начинающего говорить.

Фраза — промежуточная форма речи — представляет собою законченный отрезок речи, выделяемый интонацией (в письме абзацем), и состоит из системы (группы) предложений.

Фраза менее абстрактна, более конкретна, чем предложение и слово. Идеальная фраза — это умозаключение.

В русском языке слову «фраза» нередко предается презрительный смысл. Об этом свидетельствуют такие выражения: «фразер», «прикрываться фразой». Но это уже лексические тонкости. Мы же будем употреблять этот термин в его прямом значении — как сложный отрезок речи.

Слово — высшая форма, венец и фундамент речи — представляет собою закрепленное народной традицией и многократно проверенное в общении личной практикой людей устойчивое цельное звуко сочетание, произносимое, мыслимое или написанное и обозначающее предметы, их свойства и признаки. Слово является носителем понятия.

В.И.Даль, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка», слово, слава, славянин относит к одному корню.

В любом языке новые слова появляются как результат усвоения слов из других языков, либо в процессе словотворчества. В свое время пробовали называть паровоз локомотивом, но победило русское словообразование — паровоз. За локомотивом осталось обобщенное название железнодорожных силовых машин, но не наименование популярного спортивного общества.

В личном опыте ребенка слова появляются путем усвоения слов от окружающих людей, но иногда ребенок и сам творит забавные слова. Все эти «копатка», «колоток», «мазелин», «отскорлупай», — отмечает К.И.Чуковский, — смелые и причудливые новообразования маленького языкотворца «не выходят за рамки общенациональных языковых традиций» (15, 33). И здесь слово творится из двух слов.

Богатство языка народа да и каждого человека в отдельности определяется величиной словарного запаса (словарем) прежде и больше всего.

О значении развития функции общения в воспитании ребенка лучше всех сказал К.Д.Ушинский. Ему и слово: «Усваивая родной язык, ребенок усваивает не только слова, их сложения и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка — и усваивает легко и скоро, в два-

три года, столько, что и половины того не может усвоить в двадцать лет прилежного и методического учения. Таков этот великий народный педагог — родное слово!» (9, 149). И далее:

«Дитя входит в духовную жизнь окружающих его людей единственно чрез посредство отечественного языка, и, наоборот, мир, окружающий дитя, отражается в нем своей духовной стороной только чрез посредство той же среды — отечественного языка..

Изучение каждого предмета передается ребенку, усваивается им и выражается всегда в форме слова. Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает или вовсе не понимает его настоящего значения и не получило навыка распоряжаться им свободно в изустной и письменной речи, всегда будет страдать от этого коренного недостатка при изучении всякого другого предмета.

...Не ясно ли теперь, что преподавание отечественного языка в первоначальном обучении составляет предмет главный, центральный, входящий во все другие предметы и собирающий в себе их результаты, и что я имел право взглянуть на наставника отечественного языка как на руководителя всего первоначального учения и подать ему некоторые общие педагогические советы?» (10, 286—287).

К этому следует добавить: поскольку начальный период овладения языком — речью для подавляющего большинства детей протекает в первые годы его жизни в семье, совершенно исключительное значение для воспитания ребенка приобретает культура общения его родителей и других членов семьи.

Развитие языка — речи закладывает основу для развития другой функции личности: сознания — мышления (разума).